Глава 1130: Усомниться в Дао

Когда лысый практик вошёл в область центрального храма, Мэн Хао открыл глаза и посмотрел через плечо на человека позади. При виде Мэн Хао мужчина улыбнулся доброй и, казалось, бесконечно тёплой улыбкой. Из-за неё все раны смертных на земле внизу начали исцеляться. Даже практики задрожали, когда ци и кровь внутри них внезапно зацвели. Мужчина с улыбкой возник прямо перед Мэн Хао.

— Мэн Хао, — сказал он, — ты сумел присвоить кровавый кристалл и сбежать из Третьей Державы. Похоже, ты обладаешь необходимыми качествами для пробуждения. Больше нет нужды оставаться в этом фальшивом мире. Пойдём со мной, и ты увидишь истинные Небо и Землю. Тогда ты и узреешь... истину.

Мастиф застыл в воздухе и приглушённо зарычал, настороженно следя за лысым практиком. В ауре этого человека смешалось нечто знакомое, ужасающее и давящее. Мэн Хао с некоторым удивлением молча посмотрел на мужчину. В нём не чувствовалась жажда убийства, да и от его странных слов Мэн Хао даже немного растерялся.

Смертные внизу прекратили сражение и разглядывали лысого человека в небе. Внезапно они упали на колени и склонили головы. Вскоре все солдаты разных держав пали перед ним ниц. Практики из мира Гор и Морей смотрели на него со странной смесью эмоций. Лысый практик поразил их сердца страхом. Сейчас они чувствовали внутри него клокочущую ярость моря, однако эта ярость находилась под контролем. Он не демонстрировал ничего, кроме спокойствия. Фань Дун’эр и Бэй Юй почувствовали дрожь в сердце. С тревогой переглянувшись, они начали медленно пятиться.

— Я не хочу снова драться с тобой, — искренне сказал мужчина Мэн Хао. — Почему бы... тебе просто не пойти со мной. Последуй за мной, и из твоей жизни навсегда исчезнут опасности. К тому же тебя ещё ждёт немало благословений. Что скажешь? Из всей этой ситуации с кровавым кристаллом видно, что твоё Дао похоже на наше. Что твоё, то и наше. Между этими двумя вещами нет разницы. Тебе нечего бояться.

Глаза Мэн Хао расширились от удивления. Как только он услышал "снова", то сразу всё понял. Приглядевшись к мужчине, он почувствовал, как его сердце начало биться быстрее.

— Ты... Цзун Уя! — медленно сказал Мэн Хао.

— Ты сражался всего лишь с моим клоном, — негромко объяснил Цзун Уя. — Сейчас перед тобой настоящий я, младший брат Мэн Хао.

Лицо Мэн Хао приобрело странное выражение. Он чувствовал давление культивации этого человека, но понимал, что тот не хочет с ним драться. Даже на царстве Всевышнего Бессмертного ему будет очень непросто совладать с кем-то уровня эксперта Псевдо Дао. Мэн Хао узнал о Цзун Уя благодаря золотой стеле в мире Бога Девяти Морей. До того как он обрёл просветление о трёх ударах физической культивации, Цзун Уя занимал в списке 1 место. Позже Мэн Хао провёл небольшое расследование и выяснил, что Цзун Уя загадочным образом исчез из мира Бога Девяти Морей.

— В прошлом ты прибыл в мир Сущности Ветра, но так и не вернулся назад, — после небольшой паузы сказал Мэн Хао. — Ты решил остаться здесь, как и остальные практики в чёрных одеждах. Сюда из года в год прибывают люди из мира Горы и Моря, но некоторые из них не возвращаются домой. Очевидно, дело не в потере контроля над собственными желаниями. Почему же тогда вы решили остаться?

— Некоторые остаются здесь, потому что не справляются с силой своих желаний, — спокойно объяснил Цзун Уя. — Другие остаются, дабы преследовать свою одержимость. Что до меня… я не стал возвращаться из-за истинного Дао.

— Истинного Дао? — переспросил Мэн Хао.

Цзун Уя одарил его улыбкой, а потом взмахом руки сотворил мягкий порыв ветра. Он бережно поднял всех людей внизу, включая Фань Дун’эр и Бэй Юй.

— Я хотел бы обсудить Дао с моим юным другом. Дамы и господа, не могли бы вы оставить нас? Премного благодарен.

Ветер подхватил всех их и унёс вдаль. После этого Цзун Уя приземлился на землю и сел в позу лотоса. Мэн Хао нахмурился, но, немного подумав, тоже приземлился и расположился напротив Цзун Уя. В глазах лысого мужчины промелькнул ностальгический блеск, и он медленно спросил:

— Мэн Хао, как по-твоему, что есть истина, а что есть ложь?

— Истина и ложь подобны внутри и снаружи, — спокойно ответил Мэн Хао. — Без истины не может существовать лжи. Однако недавно я уже говорил, если брать Дао… к ним неприменимы понятия "истинный" и ложный"!

— Ладно, а что, по-твоему, такое Дао? — безмятежно спросил Цзун Уя, от их беседы о Дао ностальгический блеск в его глазах усилился.

Мэн Хао не требовалось даже думать над ответом, поэтому он сразу же сказал:

— Дао — это одержимость твоего сердца, путь, коим ты решил следовать.

— В этом случае в чём заключается твоё Дао?

— Свобода и независимость! — сказал Мэн Хао тоном, способным разрубать гвозди и раскалывать железо.

— Свобода и независимость… — Цзун Уя с улыбкой покачал головой. — Что есть свобода? Что есть независимость? Свобода — это освобождение ото всех ограничений? А независимость — это отсутствие каких бы то ни было оков? Вот ты сейчас сидишь передо мной, однако тебя ограничивают Небо с Землёй. Весь мир сдерживает тебя. Оглянись, и ты увидишь нависающее над тобой небо. За пределами мира Сущности Ветра лежит пустота, Небеса. Где-то там находятся 33 мира, все они тоже давят на тебя. За 33 мирами лежит ещё больше миров и сфер. Все они нависают над тобой.

Цзун Уя говорил очень спокойно, но его слова были остры, как заточенный меч. В них присутствовала странная сила, создающая впечатление, будто всё сказанное им было чистой правдой. Услышав его объяснение, Мэн Хао вздрогнул. Он не знал причины, но ему внезапно вспомнилась картина Шуй Дунлю, которую он видел много лет назад на планете Южные Небеса. Он невольно спросил себя, что находилось наверху этой картины: небо или же что-то другое?..

— Что насчёт морали и принципов, — продолжил Цзун Уя уже более резко, — разве они не оковы? Можешь ли ты их игнорировать? Можешь наплевать на них? Откуда берётся твоя свобода? А независимость?

В его сияющих глазах, казалось, скрывалась вселенская мудрость.

— Ты слаб, — сказал он, посмотрев Мэн Хао в глаза, — поэтому при встрече с могущественными людьми у тебя нет ни свободы, ни независимости, если, конечно, ты не станешь самым могущественным человеком в мире. Однако звёздное небо широко, Небеса не имеют предела. Возможно, когда-нибудь ты будешь считать себя самым могущественным человеком на свете, но не будет ли в твоей душе сомнений, что где-то за горизонтом скрывается человек, который тоже считает себя величайшим на свете?

— Я… — хотел было возразить Мэн Хао, но его прервал Цзун Уя.

— У тебя неверное представление о Дао. Твоя свобода не есть Дао, это твоя одержимость. А одержимость… не есть Дао!

От его слов у Мэн Хао голова пошла кругом.

— Именно это я и хотел объяснить тебе. Ты знаешь, что такое истинное Дао? Не имеет значения, говорим ли мы о тебе или о других людях, во всём мире Горы и Моря… существует лишь одно Дао. Неважно, какое просветление или мысленные конструкции стоят за Дао других, все они преследуют ложные Дао. Именно поэтому твоя даосская магия и божественные способности рассеиваются при столкновении с истинным Дао, которым я следую. Всё потому, что при контакте с истиной, ложь исчезает.

Мэн Хао не сводил глаза с Цзун Уя, однако его сердце раз за разом накрывали волны изумления. Мэн Хао ещё никогда не слышал таких аргументов. Аргументов, специально созданных, чтобы подорвать его веру. Цзун Уя между тем продолжал говорить:

— Жизнь, что ты живёшь, твои мысли, слова, услышанные идеи, обретённые тобой просветления — всё это ложь. Всё это неправда, подделка. Мэн Хао отвергни Эшелон и познай истинный мир. Я возьму тебя с собой, и вместе мы покинем это место. Ты сможешь обдумать истинное Дао и тогда поймёшь… что такое настоящий мир! Только не говори мне, что ты никогда не задумывался, почему бессмертных разделяют на истинных и ложных? Лжебессмертные достигают бессмертия путём постижения истинного бессмертия других! Царство Древности? Всё то же самое! А царства Дао?.. И тут всё так же!

Глаза Цзун Уя горели загадочным светом. Ностальгический блеск в его глазах усиливался, словно он говорил всё это не Мэн Хао, а самому себе. Словно похожие слова были сказаны и ему в прошлом. Слова, которые растревожили сердце и изменили всю его жизнь. Теперь он оказался на месте того говорившего. Своими речами он хотел изменить жизнь Мэн Хао и в процессе… укрепить собственную решимость!

— Ты живёшь в мире парагона, вот только не того парагона, что основала Эшелон, не в мире Грёзы Моря. Нет, он был сильнейшей сущностью в мире Бессмертного Парагона и звали его парагон Девять Печатей! Ты живёшь в созданном им мире, посему твоё просветление — это постижение его Дао!!! Более того, единственное Дао мира Горы и Моря — это его Дао! Ты знаешь, что ждёт в самом конце, Мэн Хао? Я скажу. В конечном итоге все до единого практики мира Горы и Моря не более чем топливо, которое нужно для воскрешения парагона Девять Печатей! В конце… он воскреснет, а все вы… навеки сгинете. Вы станете его кровью, костями, частью его тела! Возможно, если ты окажешься достаточно сильным, то станешь одним из его пальцев! Вот почему я утверждаю, что все Дао всего лишь наглая ложь. Все эти Дао обман. Только покинув это место, ты сможешь обрести просветление о собственном Дао. Только тогда ты поймёшь… каково это обрести истинное Дао. В этот момент ты узреешь… Дао! Отвергни

своё физическое тело и своё место в Эшелоне. Я стану проводником для твоей души и помогу ей пережить крещение треволнением. Оно смоет всё, что привязывает тебя к миру Горы и Моря. Во внешнем мире уже ждут люди, которые приготовили для тебя новое, истинное физическое тело! Войди в это физическое тело, отринь обман, и ты станешь… настоящим человеком! Только после этого ты действительно сможешь следовать за своей свободой и независимостью и узреть истинный мир. Там перед тобой откроется настоящее звёздное небо, не солнце с луной, которые являются лишь воплощениями глаз Девять Печатей. Магия там не состоит из пяти элементов — воплощения пяти органов Девять Печатей. Реки и моря не состоят из крови Девять Печатей, а мир Горы и Моря не создан из его магического предмета. Но, самое важное, ты обретёшь просветление не о Дао и воле Девять Печатей, не о естественных законах Гор и Морей, не о Дао Гор и Морей! Мэн Хао, почему ты отказываешься раскрыть глаза! В настоящем мире нет символа ярче бабочки! В настоящем мире землю пропитывает истинное Дао! Познай истинное Дао, и ты даже сможешь стать парагоном! Оставь это место, пойдём со мной… дабы познать истинное Дао.

Когда Цзун Уя закончил, его глаза засияли с небывалой силой.

http://tl.rulate.ru/book/96711/329609